

ОТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ДО МОНТВИЛИШКЕС И ПРОЧИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАРИСОВКИ

[Виталий Климович. *Стихи*. Вильнюс, 2011, 114 с.]

Сомнения, неуверенность, но все-таки радость творчества и решимость поделиться своими произведениями с публикой – таким настроением пронизано стихотворение, служащее прологом к первому сборнику вильнюсского поэта Виталия Климовича. Упомянутое стихотворение начинается словами *Чужое внимание – великая честь...*, а завершается, в принципе, ожидаемым пассажем: *Зажмурившись, / Прыгаю вниз головой. / И радуюсь, падая в пропасть* (с. 4). Это не единственное обращение к теме постижения смысла творчества, которое можно найти в упомянутом сборнике, озаглавленном просто и в соответствии со своей сутью – «Стихи».

Однако прежде чем продолжить разговор о книге, необходимо сказать несколько слов о самом авторе. Виталий Климович – воспитанник Вильнюсского университета, здесь он получил степень магистра славянских литератур и бакалавра английской филологии. Он один из самых активных участников русского литературного объединения «РУСЛО» (1996–1999), которым руководил доцент Кафедры русской литературы ВУ, поэт Александр Григорьевич Лысов. Правда, в те годы Виталий Климович выступал не как поэт, а как слушатель и критик, а также пародист, объектом иронических подражаний которого были стихотворения коллег по

литературному объединению (некоторые из этих пародий представлены и в рецензируемой книге). По признанию самого В. Климовича, серьезно поэтическим творчеством он занялся в более поздний период – после «РУСЛа».

Как уже упоминалось, сборник «Стихи» является первой книгой автора. Ее можно назвать введением в поэтический мир Виталия Климовича. Заметно, что автор пытался представить в сборнике весь спектр направлений своих поэтических интересов. По крайней мере, выделить несколько основных тем книги не составляет особого труда. Перечень этих тем, примерно, следующий: творчество (осмысление этого процесса, определенные поэтические декларации), город (точнее, два конкретных города – Санкт-Петербург и Вильнюс), любовь (один из тематических разделов книги так и называется – «Стихи о любви»), социальные зарисовки (чаще всего – критического свойства). Особо также можно выделить посвящения и вышеупомянутые пародии.

Размышление над процессами (и смыслом) поэтического творчества занимает в сборнике Виталия Климовича заметное место. Творчество предстает то как значимая, смыслообразующая часть жизни: *...И месяц без пронзительной строки / Считаю и бездарным, и напрасным* (с. 12), то как воплощение

не новой, но, тем не менее, не стареющей декларации: *...Чтобы в каждой моей строке / Ощущался удар хлыста* (с. 14). О «Живом [поэтическом] Слове» говорится и в «стихотворении-автобиографии» «Я выслушиваю вопросы...». Такое ощущение, что сам процесс сочинения стихов завораживает поэта, становится предметом глубокой рефлексии. Возможно, это связано с тем, что большинство вошедших в сборник стихотворений написано в 2008–2010 гг. До этого у филолога Климовича хотя и была самая непосредственная связь с миром слова, но сам он активно не писал. Несомненно, что творческий импульс, родившийся сравнительно недавно, нуждается в авторском истолковании и попытке понять его природу.

Своего рода введением в понимание поэтического мира Виталия Климовича может стать тот раздел книги, в котором собраны поэтические посвящения. Можно предположить, что стихотворные дедикации были своеобразной второй ступенью художественного становления автора – после пародий. На такую мысль наводят, к примеру, даты написания некоторых из поэтических «подношений». Посвящения также позволяют заметить несколько интересных моментов, которые находят подтверждение и в других стихотворениях сборника. В. Климович адресует стихи не только тем людям, которых он знал или знает лично, но и тем творцам, которые, как можно предположить, оказали на него наибольшее влияние. Так, среди посвящений есть стихотворения, адресованные лидеру группы «The Doors», рок-бунтарю Джиму Моррисону, и посвящения Анне Ахматовой и Осипу Мандельштаму (последние адресаты скрыты за инициалами «А.А. и О.М.»).

Во многих стихотворениях Виталия Климовича заметно желание вступить в диалог, порой – поспорить или переосмыслить известные поэтические строки. Наиболее заметными представляются такие «диалоги» с Анной Ахматовой и Иосифом Бродским. Так, на мечтательное стихотворение Бродского «Леиклос» («Родиться бы сто лет назад...») из цикла 1971 г. «Литовский дивертисмент» В. Климович отвечает довольно резкой отповедью: *Родиться бы тебе сейчас / В уставшей до смерти столице...* (с. 67). Похожим образом в стихотворном диптихе вильнюсского автора (стихотворения «В тот вечер от меня ушла жена» и «...А воскресенье началось с дождя...») происходит своеобразное переосмысление диптиха того же И. Бродского «Дебют»: затронутый поэтом мотив первого сексуального опыта у В. Климовича становится отправной точкой для разворачивания мотива супружеской измены.

В меньшей степени Виталий Климович склонен вступать в диалог с О. Мандельштамом, но можно предположить, что не случайно в одном из стихотворений лирический герой встречается с «веком-волкодавом»: *...А век голодным волкодавом / Показывает мне клыки* (с. 15). Возможно, известная поэтическая метафора Мандельштама вновь оказалась тем тропом, который наиболее адекватно выразил ощущения человека в истории, пусть и иного столетия.

Нередкий гость в стихотворениях В. Климовича уже упомянутый Дж. Моррисон. Автор «Стихов» не скрывает свое увлечение рок-музыкой. В связи с этим, стихотворение «Ночная фантазия», в котором помимо упомянутого рок-музыканта появляется большое количество прочих известных лиц, пере-

кликается с песней лидера рок-группы «Зоопарк» Михаила Науменко «Уездный город N». Пристрастия автора рецензируемой книги выдают и пародии на ряд российских рок-исполнителей (в большей мере – на стихотворную стилистику их музыкальных произведений), размещенные в одном разделе с пародиями на поэтов литовского «РУСЛа» (к сожалению, оценить по достоинству пародийное мастерство Климовича читателям будет сложно в силу малой известности исходных пародируемых текстов «руслинцев»).

Еще один автор, с которым Виталий Климович ведет поэтическую беседу, – А. Г. Лысов. Тут, несомненно, сказывается личное знакомство В. Климовича с Александром Григорьевичем, а также то влияние, личностное и творческое, которое оказал Лысов на всех членов возглавляемого им литературного объединения (автор данной рецензии также являлся активным участником «РУСЛа»). Особенно пронзительно звучит одно из стихотворений, посвященных памяти А. Г. Лысова – «Едва касаясь синевы рукой...».

Нельзя не сказать об особенностях урбанистической поэзии В. Климовича. Как уже было упомянуто, поэт пишет о двух городах, двух столицах: «северной» – Санкт-Петербурге и «уставшей до смерти» – Вильнюсе. Эти города (и их поэтические контексты) в творчестве В. Климовича не равноценны.

Санкт-Петербург для автора сборника является предметом бесконечного вдохновения, восхищения или даже утешения (как в стихотворении «Квадрат окна, светящийся в ночи...»). Это пространство, в котором можно продолжать бесконечные культурные диалоги с теми, с кем поэт желает говорить, с теми,

кто оставил свой след в этом городе:

А памяти удастся сохранить
*По-гоголевски сумасшедший день,
Ожившие фонтаны Петергофа,
Ахматовой величественный профиль
И Пушкина задумчивую тень.*

(с. 38)

В ином свете предстает Вильнюс. С одной стороны – это красота архитектурных памятников и милых сердцу мест: гора Трех Крестов, костел Св. Анны, Маркучай. Но с другой стороны: *О, этот город – суций Вавилон* (с. 65). В раздел «вильнюсского текста» включены и социальные зарисовки, зачастую представляющие образы люмпенизированных слоев жителей города. Население созданного воображением поэта столичного локуса представляется крайне неприглядным, спивающимся, бесцельно существующим. Тем не менее, автор не отторгает родной город и, рефлексировав над двойственным отношением к нему, все-таки признает его своим:

В субботу утром дома не сидится;
*И если б можно было выбирать,
Я вновь бы выбрал в Вильнюсе родиться
И в Вильнюс бы вернулся умирать.*

(с. 78)

Впрочем, у Виталия Климовича есть и более близкое сердцу место, изображенное в стихотворном диптихе «Монтевиликес»: *Я вижу бесконечные поля,
/ Кусты, овраги, кочки и деревья, / Моя
обетованная земля! / Моя неповторимая
деревня!* (с. 99). Здесь лирический герой обретает покой. Это отражается и в лирическом, прощающем взгляде на социальное бытие этого провинциального «парадиза». Взгляд сочинителя не столь остер и бескомпромиссен, как в «социальных» стихотворениях о столице. В

нем присутствует своеобразное философское «смягчение» темы: *Живут все время, словно на войне, / Не видя дальше своего порога. / Спиваются. / И где-то в глубине / Души боятся только Бога. / А Бог – повсюду* (там же), подкрепленное очевидной отсылкой к глубокомысленным стихам Бродского «В деревне Бог живет не по углам...».

Сборник замыкает стихотворение «Еще». Довольно простое по своей сути, оно завершается словами: *Еще карабкаюсь наверх, / Неся с собой свои*

грехи. / Еще надеюсь на успех. / И иногда пишу стихи... (с. 108). Эпилог такого рода вселяет надежду на то, что первый сборник Виталия Климовича *еще* не последний. Опубликованная книга позволяет сделать выводы об определенных тематических и стилевых тенденциях его творчества, однако крайне любопытно, какие из них найдут свое продолжение в дальнейшем, а какие окажутся случайными либо преодоленными и оставшимися в прошлом.

Виктор Денисенко